

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ СПИРАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЗНАЧЕНИЙ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

В.В. Робустова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, nikarbs@yandex.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению целесообразности создания концепции спирального развития значения имени собственного. Кратко изложены существующие взгляды на наличие значения у онимов, его структуру и факторы, оказывающие влияние на становление последнего. Представлена идея использования спиральной модели для объяснения формирования экстралингвистического аспекта значения имени собственного, его расширения и вариантов реализации в дискурсе. Развитие экстралингвистического компонента значения проходит по спирали и не имеет конечной точки. Чем больше оним функционирует в дискурсе, тем шире (эластичнее) становится его экстралингвистическое значение, которое будет меняться под действием социально-культурного контекста, изменений социальной среды, происходящих в мире событий, выполняемых индивидами действий и их восприятием обществом (в конкретный временной промежуток). Значение имени развивается по спирали, витками которой представляются функциональные уровни. Рассмотрены вопросы перехода онимов в статус прецедентных, а также динамика прецедентности, ее актуализация и деактуализация. На конкретных примерах показано наличие нескольких значений в структуре имени собственного, проиллюстрированы феномены ономастической синонимии и антонимии. Затрагиваются вопросы расширения интерпретирующего потенциала имен собственных и его зависимость от экстралингвистического аспекта значения онима.

Ключевые слова: имя собственное; спиральное развитие значения; экстралингвистический аспект

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Робустова В.В. Основы концепции спирального развития значений имен собственных // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 47–57.

THE SPIRAL DEVELOPMENT CONCEPTION OF A PROPER NAME MEANING

Veronika V. Robustova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, nikarbs@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of creating a new conception of a proper name meaning spiral development. The existing views on the problem of onymic meaning, its structure and factors influencing the formation of the latter are briefly presented. The idea of using the spiral model to explain the formation of the extralinguistic aspect of the meaning of a proper name, its extension and implementation options in discourse is presented. The evolution of the extralinguistic component of meaning goes in a spiral and has no ending point. The more the name functions in discourse, the wider (more elastic) its extralinguistic meaning becomes, which will change under the influence of the socio-cultural context, transformations in the social environment, events taking place in the world, actions performed by individuals and their perception by society (in a specific time period). The meaning of the name develops in a spiral, the coils of which represent the functional levels. The issues of the transition of onyms to the status of precedent names, as well as the dynamics of precedence, its actualization and deactualization are considered. Specific examples show the presence of several meanings in the structure of a proper name and illustrate the phenomena of onomastic synonymy and antonymy. The questions of expanding the interpretative potential of proper names and its dependence on the extralinguistic aspect of the onymic meaning are touched upon.

Key words: proper name; spiral development of meaning; extralinguistic aspect

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Robustova V.V. (2022) The Spiral Development Conception of a Proper Name Meaning. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 47–57. (In Russ.)

Проблема наличия, а точнее специфики значения у имен собственных (далее – ИС) волновала ученых с античных времен. Исследования в области семантической специфики онимов находим в работах Демокрита, Аристотеля, Платона, Г. Лейбница, Дж. Ферса, Л. Хаузхолдера, У. Сепира, Д. Болинджера, Р.О. Якобсона, Дж. Локка, У. Уитни, Ф. де Соссюра, Н. Хомского, Ф. Гоббса, Дж. Милля, Х. Джозефа, Б. Рассела, Л. Стеббинг, А. Нурена, М. Бреалья, Э. Бойсенса, П. Кристоферсена, А. Гардинера, П. Троста, С. Крипке, В.А. Никонов, А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетов, Н.Д. Арутюновой, С.И. Гарагули, Д.И. Ермоловича, Е.Ф. Косиченко и других ученых. В работе Д.И. Ермоловича «Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи» (2005) представлены существующие кон-

цепции ИС; референциальные концепции ИС; асемантические концепции ИС; «металингвистические» концепции ИС; дескриптивные концепции ИС; концепции «предшествующего знания» как значения ИС; концепции языковой индивидуализации; концепции энциклопедического значения ИС; концепции «полуантропонимов»; функционально-семантическая концепция ИС.

В рамках перечисленных концепций исследователи пытались проанализировать связь имени с именуемым субъектом / объектом действительности, выявить особенности значения онима, его объем и потенциал, но вне фокуса работ оставались вопросы возникновения новых значений у ИС, их сосуществование вместе с исходным значением. Тенденция разграничения лингвистического и экстралингвистического аспектов значения ИС находит отклик в работах отечественных классиков. «Поскольку имя собственное во всей полноте своих характеристик представляет собой как бы точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов, значение его оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте. В состав сведений о слове, т.е. в лингвистическую часть значения имени, входят и особые мотивы именования, и специфика существования имени в языке, и его современное восприятие, и история имени, и этимология его основы. В состав экстралингвистического аспекта значения имени входят и особые условия существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, с ним связанные, и специфика связи имени с именуемым объектом, и степень известности объекта и его имени» [Суперанская, Сталтмане, 1986: 104]. Не вступая в дискуссию о том, что все-таки включает лингвистическое, а что экстралингвистическое значение имени собственного лишь подчеркнем, что два типа информации выделяются в значении онима, один более статичный (лингвистический аспект), другой динамичный (экстралингвистический аспект).

Нам представляется, что развитие экстралингвистического компонента значения проходит по спирали и не имеет конечной точки. Чем больше оним функционирует в дискурсе, тем шире (эластичнее) становится его экстралингвистическое значение, которое будет меняться под действием социально-культурного контекста, изменений социальной среды, происходящих в мире событий, выполняемых индивидами действий и их восприятием обществом (в конкретный временной промежуток). Идеи развития по спирали находим в работах профессора Клера Грейвза, ученика Абрахама Маслоу. Он изучал эволюцию человеческого сознания и пытался понять, почему одни люди, проходя в своем развитии через определенные этапы, легко переходят на очередную ступеньку развития, а другие «за-

стревают» на ней. Его ученики Дон Бек и Крис Кован опубликовали всемирно известную книгу «Спиральная динамика» (1996, 2010), в которой развили идеи своего наставника и четко описали восемь уровней человеческого развития, которые располагаются в определенном порядке, по мере возникновения у человека новых вопросов по мере его развития. Ученые утверждали, что человеческая природа не является статичной или конечной, она меняется вследствие изменений условий существования и тем самым создает новые системы. При ее активации меняется психология и правила жизни, которые позволяют адаптироваться к новым условиям. Дон Бек считал наш мир потенциально открытой системой ценностей, где доступно неограниченное количество способов прожить жизнь, так как нет никакого конечного состояния, к которому все должны стремиться. Человек позитивно реагирует только на те принципы управления, мотивационные призывы, методы образования, юридические и этические правила, которые соответствуют уровню его существования.

Наблюдая за функционированием ИС в дискурсе в течение почти 20 лет, появлением новых имен, использованием онимов в качестве аллюзий, основы для метафорического и метанимического переноса, переходом определенных ИС в разряд прецедентных имен, их функционирование и переход с одного уровня прецедентности на другой (по Д.Б. Гудкову), возникла идея развития значения ИС по спирали. Значение ИС, а именно его внелингвистический аспект, не является статичным, оно меняется вследствие изменений вектора деятельности личности (сравнение с Маргарет Тэтчер в разные годы имело как положительные, так и отрицательные коннотации), произошедших событий в определенной местности (Сколково), восприятия общества в связи с изменением ценностной парадигмы (И.В. Сталин). При возникновении новых систем ценностных ориентаций меняется ономастическое пространство, герои есть в любое время, но их имена, как и типы, различны. Ономастикон современного дискурса тоже адаптируется, на второй план уходит «Шагреновая кожа», и «Наташа, мы все уронили» занимает пальму первенства (имеем ввиду не содержание, стоящее за примерами, а их узнаваемость, уровень прецедентности). У онимов нет предела появления новых значений, события происходят постоянно и расширяют энциклопедический аспект значения ИС. Были ли какие-либо ассоциации с Фукусимой до 11 марта 2011 г.? Возможно, были у определенной языковой группы, но мировую известность и значение «катастрофа» данное ИС приобрело только после упомянутой даты. Д.И. Ермолович в своих работах использует понятие «единый фонд базовой ономастической лексики», и нам представляется, что оно-

мастическая база определенного лингвокультурного общества (именно лингвокультурного, одним языком могут пользоваться разные культуры, что приведет к различному составу ономастической базы) имеет базовую и вариативную части. Базовая часть остается относительно статичной (входящие в нее имена не меняются, хотя профилируемые значения и приобретение новых оттенков значений безусловно возможно), вариативная часть отражает интересы и специфику времени, она будет меняться в зависимости от поколений, которые «ткуют дискурсивную сеть». Таким образом, мы наметили ключевые положения концепции спирального развития значения ИС.

Предпосылки к развитию данной концепции находим в работах О. Есперсена: «Когда Вы слышите о каком-нибудь человеке в первый раз или в первый раз встречаете его имя в газетах, вы не знаете о нем ничего, кроме имени; но чем больше вам приходится слышать о нем или видеть его, тем больше его имя наполняется для вас содержанием. Подобным же образом, по мере того, как вы читаете роман, возрастает и ваше знакомство с персонажем романа» [Есперсен, 1958: 72]. Ученый подчеркивал «собираательный» процесс накопления знаний об ИС. Впервые встречая имя Гарри Поттера, читатель имеет представление лишь о лингвистическом значении имени (мужской род, переведено с английского языка). Если читатель пытливым, он погуглит (именно погуглит) значение имени Гарри и этимологию фамилии Поттер в английском языке, у него сформируются определенные ожидания относительно образа героя на основе полученных знаний. Конечно, мало кто пытается найти значение имен персонажей, если он не является ономастом, поэтому в большинстве случаев читатель (реципиент) начинает с актуализации доступного ему лингвистического значения. По мере прочтения романов о Гарри Поттере значение имени растет, расширяется его энциклопедический аспект. А дальше реципиент посмотрит фильм, купит тематическую настольную игру, пройдет квест в Министерстве Магии, купит одежду одноименного бренда, отправится на экскурсию по местам съемки фильма и т.д. Все это будет постоянно расширять значение ИС, расширять его интерпретирующий потенциал (термин Н.Н. Болдырева). Возможно, имя литературного героя используют в качестве прозвища для политика (как это было с Тони Блэром и одним из его прозвищ Бэмби), и тогда уже не только романы о Гарри Поттере, но и деятельность этого политика будут оказывать влияние на значение ИС, его коннотации и валентность в определенном контексте. Мы видим, что значение имени действительно нарастает, развивается по спирали.

Значение ИС, развиваясь по спирали, проходит несколько витков, которые символизируют расширение его интерпретирующего потенциала. Все имена, изначально возникая в языке, находились на одном и том же уровне. Некоторые из них обогатили свое экстралингвистическое значение благодаря жизни и деятельности референта (деяниям носителя имени / событиям, происходившим в определенной местности) и перешли на следующий уровень. В их значении образовались определенные характеристики / характерные черты, которые дали возможность реципиенту (коммуниканту) употреблять их в непрямой функции наречения, сделали данный оним узнаваемым. Здесь мы опять встречаемся с теорией прецедентности и конкретно с прецедентными именами. Д.Б. Гудков так характеризовал выделенные уровни прецедентности: автопрецеденты представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды; социумно-прецедентные феномены известны любому среднему представителю того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство; национально-прецедентные феномены известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества; универсально-прецедентные феномены известны любому современному полноценному homo sapiens и входят в универсальное когнитивное пространство человечества [Гудков, 2003: 102–104]. Уровень прецедентности связан со степенью известности онима в социуме. Под известностью в данном случае мы понимаем закрепленность за определенным ИС набора характеристик, которые дают возможность данному имени функционировать в качестве номинации для другого субъекта / объекта действительности, обладающего такими же характерными чертами, или использоваться в качестве характеристики определенного качества субъекта / объекта номинации, профилируемой характеристики в рамках конкретного контекста употребления.

Приведем пример реконструкции ономастического концепта ALICE IN WONDERLAND, проведенный на основе оригинального произведения Льюиса Кэррола, без учета экранизаций, компьютерной игры, медицинской и развлекательной сфер, где оним так же функционирует, но имеет иные дополнительные смыслы, мотивированные спецификой указанных отраслей (рисунок). Выявленные ниже характеристики (несколько или одна из них) могут быть профилированы говорящим в определенном контексте (при условии

наличия этих же характеристик у нового субъекта / объекта номинации) и актуализироваться в других контекстах, тем самым наращивая смысловой потенциал имени и спектр возможных значений в дискурсе.

Рисунок. Характеристики героини Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»

В словаре “The Oxford Dictionary of Allusions” (2001) тема ADVENTURE, куда попадает языковая единица Alice in Wonderland, представлена следующими ИС – 007, Bilbo Baggins, James Bond, Boy’s Own, John Buchan, Arthur Conan Doyle, Phileas Fogg, Rider Haggard, Homeric, Jason, Indiana Jones, Allan Quatermain, Walter Scott, Sinbad. В каждом из имен актуализируется значение «приключение», так как в купе своих характеристик любое из них содержит «приключение». Конечно, это не только приключенческие события, но и авторы приключенческих романов, их герои, актеры, сборники рассказов соответствующей тематики, все они так или иначе связаны с темой «приключения». Имя Алиса попадает как в указанную категорию, так и фигурирует в темах ASCENT AND DESCENT, HAIR, HEIGHT, SMALL SIZE. Если мы еще раз посмотрим на приведенную выше схему, то легко отыщем характеристики, соответствующие указанным тематикам.

Нами были выделены уровни функционирования имен собственных: макросоциумный, где функционируют универсально-прецедентные и национально-прецедентные имена; социумный, включающий национально-прецедентные и социумно-прецедентные имена; микросоциумный характерен для социумно-прецедентных и автопрецедентных имен [Робустова, 2011: 93–94]. Мы видим, что на каждом уровне присутствуют ИС, которые довольно сложно четко отнести к единственному уровню, так как для одних людей данное имя будет относиться к национально-прецедентным, а для других к социумно-прецедентным (на пример Odin). Прецедентные имена характеризуются динамикой, одни они перестают быть прецедентными (не осталось коммуникантов, для которых они являются известными), другие наоборот получают статус прецедентного имени.

В функционально-семантической концепции имени собственного Д.И. Ермолович выделяет номинативный аспект, референциальный аспект и семантический аспект, в рамках которого рассматривает четыре компонента сигнификата ИС – понятийный, бытийный, классифицирующий и индивидуализирующий [Ермолович, 2005: 52–79]. Внутри индивидуализирующего компонента автор констатирует наличие дополнительных смыслов, обусловленных фоновыми знаниями о конкретном лице или объекте у участников данной коммуникативной сферы и возникающих в соответствующих им контекстах и ситуациях. Ученый полагает, что дополнительный смысл служит дескриптивным дополнением к индивидуализирующему компоненту в речи, содействует его уточнению и обогащению. Дескриптивный компонент «включает в себя некое множество признаков референта, достаточных, чтобы основная масса образованных носителей языка понимала, о ком или о чем здесь идет речь» [там же: 73]. Распознаваемость дескриптивного компонента имени переводит его в разряд прецедентных имен, степень узнаваемости определяет уровень его функционирования в дискурсе и виток развития на спирали значения. В рамках анализируемой теории автор выделяет параметры дескриптивного компонента значения: временной, локальный (параметр места), деятельностный (отражающий характер деятельности, поступки, свершения референта), релятивный (отражающий его отношение к другим референтам), что тоже представляется важным для определения факторов развития значения ИС и возможных траекторий (профилей) его интерпретации.

Отметим также, что здесь мы вновь стоим на перекрестке индивидуализирующей и классифицирующей функций. С одной стороны, ИС призвано выделять субъекта / объект среди ему подобных, с другой – оно активно используется для характеристики ряда одно-

типных объектов. Мы можем говорить о существовании ономастических синонимов и ономастических антонимов в дискурсе. Например, Супермен фигурирует в Словаре аллюзий в ряде тем, что подтверждает возможность актуализации нескольких значений у онима. Superman – CHANGE, HEROES, STRENGTH, WEAKNESS. “*Kent was the TV heartthrob of the Gulf War, his **Superman** good looks gilding his newshawk reputation*” [Chatelaine, 1992; цит. по: Delahunty, 2001: 186].

Самсон тоже относится к следующим темам: Samson – BLINDNESS, CAPTIVES, HAIR, SAFETY, STRENGTH, WEAKNESS. И в первом, и во втором примерах мы находим темы «сила» и «слабость». Здесь интерес представляет не только наличие нескольких профилируемых значений у ИС (именно профилируемых, их может быть больше, в зависимости от фоновых знаний, предпочтений говорящего, специфики контекста), но и присутствие полярных тем, что говорит о динамике значения онимов, их развития, возможности приращения новых смыслов и трансформации уже имеющихся под действие социокультурного контекста и специфики восприятия индивидуальной / коллективной личностью. В рассматриваемых рубриках присутствуют и другие имена, обладающие профилируемой характеристикой, но, как и в случае с темой «приключения», конкретная репрезентация характеристики в дискурсе будет различной.

STRENGTH – Muhammad Ali, Amazon, Atlas, Charles Atlas, Paul Bunyan, Hercules, Hulk, Leviathan, Polydamas, Popeye, Samson, Spartan, Superman, Tarzan, Thor, Titan.

*He had awakened that morning from a sleep deep as annihilation: and during those first few moments in which the brain, like **Samson** shaking himself, is trying its strength, he had some dim notion of an unusual nocturnal proceeding* [Thomas Hardy, Tess of the D’Urbervilles; цит. по: Delahunty, 2001: 370].

WEAKNESS – Achilles, Antaeus, Balder, Delilah, Goliath, Humpty Dumpty, Caspar Milquetoast, Samson, Siegfried, Superman.

*This is the very dilemma that once confronted a young Hick. Hailed as great before he’d achieved it, he lost the glow of youth with frightening rapidity. With the erosion of innocence went his power, weakened like **Samson** at the barber’s shop* [Observer, 1998; Цит. по: Delahunty, 2001: 408].

На исходном этапе появления ИС оно реализует преимущественно индивидуализирующую функцию, довольно редко актуализируется характеризующая функция, но если это происходит, то у нее есть своя специфика, а именно характеризующая функция основывается на внутренней форме имени, действительно описывает объ-

ект номинации. Когда ИС обрастает определенными ассоциациями и коннотациями, оно переходит на следующий уровень функционирования, становится способным играть роль характеристики субъекта или объекта действительности, возможно, имеющего другое личное имя. Переход на следующий уровень расширяет интерпретирующий потенциал имен собственных и сферу их функционирования в дискурсе. Чем больше известен носитель имени и чем разнообразнее его деятельность, тем шире интерпретирующий потенциал онима. Возникновение определенных коннотаций может быть связано с конкретным периодом деятельности референта / существования объекта, таким образом с годами экстралингвистический компонент значения будет разрастаться, позволяя перейти ониму на следующий виток спирали, сохраняя в своей основе все предыдущие характеристики. Подчеркнем, что характеристики, лежащие в основе экстралингвистического значения ИС, не исчезают из компонентов его значения, они могут дефокусироваться, терять актуальность, но при употреблении в соответствующем контексте актуализироваться снова. Они также могут получать своего рода реактуализацию, когда начинают высвечивать определенные ключевые признаки действительности в новом контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляй ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. М., 2010.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М., 2005.
4. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
5. Робустова В.В. Роль непрямой номинации в коммуникативном пространстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 4. С. 91–100.
6. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э. и др. Теория и методика ономастических исследований. М., 1968.
7. Delahunty A., Dignen Sh., Stock P. The Oxford Dictionary of Allusions. Oxford, 2001.

REFERENCES

1. Beck D, Kowan K. 2010. *Spiral Dynamics. Mastering values, leadership, and change in the 21st century*. Moscow, BestBusinessBooks. (In Russ.)
2. Ermolovich D.I. 2005. *Proper names: theory and practice of interlingual transmission*. Moscow, R. Valent. (In Russ.)
3. Gudkov D.B. 2003. *Theory and practice of intercultural communication*. Moscow, Gnosis. (In Russ.)
4. Jespersen O. 1958. *Philosophy of Grammar*. Moscow, Ed. foreign Literature. (In Russ.)

5. Robustova V.V. 2011. The role of indirect nomination in communication. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 91–100. (In Russ.)
6. Superanskaya A.V., Staltmane V.E. et al. 1968. *Theory and methods of onomastic research*. Moscow, Nauka. (In Russ.)
7. *Delahunty A., Dignen Sh., Stock P.* 2001. *The Oxford Dictionary of Allusions*. Oxford University Press.

Статья поступила в редакцию 10.08.2021;
одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 10.08.2021;
approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторе

Робустова Вероника Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, nikarbs@yandex.ru

About the author

Veronika V. Robustova – PhD, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, nikarbs@yandex.ru